

Анфиса
Ширшова

И всё сначала

18+

Анфиса Ширшова

И всё сначала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68335681

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91396-7

Аннотация

Продолжать жить, несмотря ни на что – вот главная задача, которую поставила себе Эни. Ей всего двадцать три, а кажется, что за плечами целая жизнь. Однако девушка и представить не могла, что готовит ей судьба. Что связывает Эни с убийцей отца? Чем для неё обернётся встреча с Ником Престоном – правителем двух городов, одно имя которого внушает страх? Для чего он похитил Эни, и что её ждёт в захваченном им городе?

Содержание

Часть I	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анфиса Ширшова

И всё сначала

Часть I

Пролог

Я закончила прием пациентов, но мой рабочий день плавно перетекал в рабочую ночь. Дежурство в госпитале. Кажется, из всех докторов я была одной из немногих, кто воспринимал ночную смену совершенно спокойно. Чем больше работы, тем лучше. Конечно, мне не хотелось желать людям болезней и ранений, но мне нравилось то, чем я занималась. Даже не так. Это не совсем работа. Это единственный смысл моей жизни.

Выключила свет, закрыла кабинет. Все действия совершала на автомате. Спустилась на второй этаж, где огромный зал, некогда бывший холлом и театральной сценой, был отдан под койки и места для больных. Лазарет. Так мы его называли. Некоторые койки были отделены ширмами, но в целом пространство, занятое больными, казалось просто бескрайним.

Благо, сейчас множество коек пустовало. Хотя можно ли назвать это благом? Многие умирали во время сражений, их

тела сжигали, а пепел развеивал ветер. От человека не оставалось ничего. Родным некуда было прийти, чтобы положить цветы и вспомнить что-то хорошее о своем близком. Именно такими были церемонии много лет назад, но не теперь. Мир стал другим, как и люди. А самое страшное заключалось в том, что все привыкли к такой жизни и к новым условиям.

Я уже подходила к лазарету, как вдруг со стороны лестницы раздался знакомый голос. Доктор Гордон. Его смена как раз закончилась. Я знала, что он не любил задерживаться. Дома его ждала беременная жена.

– Слушаю вас, – спокойно сказала я, остановившись.

– Эни, осмотришь пациента? – с мольбой глядя на меня, спросил Гордон, нервно подергивая светлую бородку. – Я никак не могу остаться, дома...

– Ничего, – махнула я рукой. – Я понимаю. Идите. Где ваш больной?

– Да вот же.

Гордон обернулся и ткнул пальцем в темноту. Я чуть сощурила глаза и действительно заметила мужской силуэт. Кажется, мужчина был одет в военную форму. Что неудивительно, раз мы находимся в военном лазарете. Я попала сюда два месяца назад. Специально просилась, но меня категорически не хотели брать. Во-первых, не так много опыта. А во-вторых, я – девушка. Руководство было уверено, что не пройдет и пары месяцев, как я выскочу замуж. Пришлось долго уговаривать их, объясняя, что брак – это последнее,

что интересует меня в этой жизни.

И меня, конечно, взяли. Поскольку доктора в нашем мире на вес золота. Даже такие неопытные, как я. А те, что были, не всегда надолго задерживались в военных госпиталях. Слишком большой риск заразиться, если придется работать в полевых условиях.

Мужчина закашлялся и вышел из тени, прикрывая рот ладонью. Высокий, спортивная фигура, черная футболка обтягивала крепкий торс. Волосы темные и очень коротко стриженные, как у всех военных. Парень убрал руку от лица и посмотрел мне в глаза. Я вздрогнула и застыла на месте, продолжая смотреть на него.

Я его узнала.

Именно этот человек убил моего отца ровно год назад.

Глава 1

– Здравствуй, – негромко сказал он и снова закашлялся.

Гордон уже торопливо спускался на первый этаж, а я от-
вернулась от парня и сказала:

– В смотровую.

Небольшой кабинет располагался в самом углу огромно-
го зала. Стол, стул, шкафчик с препаратами, которых вечно
катастрофически не хватало, кушетка. На ней я осматривала
пациентов, а иногда дремала, подтянув колени к животу.

Я знала, что его зовут Алекс. Он остановился в центре
кабинета, огляделся. И снова посмотрел на меня. Голубые
глаза. Внимательные. Но меня ужасно бесил его взгляд. И
чего пялится? Ждет, когда я потеряю контроль? Нет, этого
больше не будет.

– Сними футболку, – сказала я и взяла в руки фонендо-
скоп.

Он быстро разделся, бросил футболку на кушетку и по-
вернулся ко мне. Загорелый. Бицепсы украшают татуиров-
ки: затейливая вязь, похожая на какой-то древний язык. Что
означает – мне неизвестно. Я разглядывала рисунки на его те-
ле и слушала дыхание.

– Повернись спиной.

Алекс беспрекословно подчинился. На спине снова тату-
ировка – лев с оскаленной пастью. Я прислонила фонендо-

скоп к его коже, чуть задев ее пальцами. Горячая. Скорее всего, у него жар.

– Садись, – кивнула я на стул сбоку от моего стола. – Можешь одеться.

Быстро начала заполнять карточку, снова чувствуя его взгляд на себе. Подняла голову и уставилась в голубые глаза.

– Как ты, Эни? – спросил Алекс и закашлялся.

Я не стала отвечать на этот вопрос, сказала только:

– У тебя бронхит. Сильные хрипы, похоже, отек. Остаешься в госпитале.

Он медленно кивнул, опустив взгляд на мои губы. Я почувствовала себя неловко. Встала, подошла к шкафчику и достала таблетки.

– Выпей, это жаропонижающее. Сейчас определим тебе место, и медсестра сделает укол. Утром я приду и начнем лечение.

Он тоже встал и сделал шаг ко мне. Я мгновенно напряглась и зачем-то схватила журнал со стола. Голубые глаза Алекса будто замораживали. Не хотелось признавать, но мой цвет глаз был почти как у него, только, кажется, чуть светлее.

– Ты же знаешь, я только хотел спасти тебя.

Где-то глубоко в душе я была с ним согласна, но никогда не признавала это и тем более не произносила вслух. Убийство отца положило начало череде трагедий, которые чудом не сломили меня. А, может, и сломили, просто я держусь из последних сил.

– От этого не легче, – ответила я и вышла из кабинета.

Пожилая медсестра принялась хлопотать вокруг Алекса, то и дело называя его «сыном». Я некоторое время наблюдала за ними, а потом ушла в свой кабинет. Села за стол и уставилась в стену, но перед глазами само собой возникло лицо отца. Но не то, которое я видела в течение двадцати двух лет. Я очень четко запомнила его другим. Заразившимся. Он только начал меняться тогда. За несколько дней до убийства он стал раздражительным, кричал на нас с мамой, разбил посуду, пнул садовую фигурку собаки, что так нравилась маме. Мы, конечно, переживали, но списывали это на проблемы на работе или усталость. Отец всегда много работал. Мы и подумать не могли, что он заразился и начал превращаться в мутанта, как все их называли. Казалось бы, заразиться было попросту не от кого, ведь наш город населяли лишь здоровые люди. Но на днях отец выезжал за пределы Форт-Террено на задание, однако, как сообщили военные, никаких происшествий зафиксировано не было. Но я точно помнила, что у отца были грязные штаны, будто в какой-то пыли, и чуть порвана рубашка.

– Упал со второго этажа. Пол в здании прогнил, – пояснил он тогда.

Нам и в голову не приходило заподозрить его во лжи. Папа был инженером, и в тот раз он и несколько его коллег, а также небольшая группа военных, осуществляли очередную вылазку в заброшенный городок, что располагался рядом с

нашим. Они как всегда искали технику, запчасти, электронику – все, что могло пригодиться и что было в рабочем состоянии. У папы были золотые руки.

Не знаю, что тогда произошло, но думаю, на отца напал зараженный зверь. Возможно, он притаился в заброшенном здании, папа что-то искал, а натолкнулся на него. Вероятно, мутант был слаб, но все же смог напасть на отца. Папа отбил, но решил не сообщать военным. Если бы сказал, его бы расстреляли на месте. Я предполагаю, он не заметил рану. Она могла быть совсем небольшой. Этого достаточно для заражения.

Всего несколько дней, и папа начал меняться. Зараза, которая изменила мир, вынудив людей прятаться, пробиравась в мозг, и человек переставал быть человеком. Им управляли лишь животные инстинкты, делая из людей мутантов, отличающихся невероятной жестокостью и жаждой крови. Да, они пили кровь, сначала вгрызаясь в горло. Но перед этим окончательно теряли человеческий облик. Кожа теряла эластичность, немного обвисая на лице, волосы выпадали клочками, а десна и язык становились неправдоподобно красного цвета.

Я спустилась утром на первый этаж. Папа стоял у окна, вцепившись в открытую оконную раму. Она чуть подрагивала от его хватки. У него дрожали руки. Отец всегда приветствовал меня утром, целовал в висок. Но тогда он не сказал ни слова. Уже не мог.

– Пап, ты чего? – удивилась я и подошла ближе.

Он провел трясущейся ладонью по волосам, смахнув существенную их часть на пол. Я остолбенела. Не могла поверить, что он заразился. Это было просто невозможно. Но он повернулся ко мне лицом, и я захлебнулась собственным криком. Кожа на лице обвисла, рот кровожадно оскален. Сейчас я думаю, он пытался сопротивляться. Сдавил себе горло ладонью, и издал страшные звуки, похожие на собачий рык, который звучал то громче, то тише.

И в этот момент раздался выстрел. Отцу снесло полголовы, кровь брызнула на оконную раму, на стекло, обезобразив их багровыми подтеками и сгустками. Я закричала, услышала мамины крики и топот, она бежала вниз со второго этажа. Меня кто-то схватил и прижал к себе. Это был Алекс.

Я до сих пор не знаю, зачем он пришел к нам тогда. Никаких личных дел у него с отцом не было, маму он не мог знать, меня тоже. Но он оказался в нашем доме в то утро и застрелил папу.

Дом оцепили, нас с мамой увезли в госпиталь и посадили в карантинный блок, взяли анализы, наблюдали за нашим состоянием в течение недели. Наш дом сожгли. Отца мы больше не видели. Его тело уничтожил огонь, как и наш дом. Я и сейчас не до конца осознаю, что случилось тогда.

Нас с мамой отпустили и выделили по комнате. В разных домах. Таково было правило. Если человек не в браке, у него нет семьи, то жить можно лишь в комнате. Целый дом или

квартира доставались лишь семейным парам. Я жила в коттедже рядом с больницей, где тогда работала, а маме выделили комнату неподалеку от швейного цеха. Мама трудилась там всю жизнь, с момента переезда в Форт-Террено.

Глава 2

Люди сами себя уничтожили. В лаборатории создали некий вирус, проводили опыты над животными. Одного из ученых поцарапал подобный зверь, человек, конечно, заразился, и некоторое время никто не замечал в нем каких-либо внешних изменений, но однажды утром он проснулся мутантом. Почему он не сообщил о заражении? А почему мой папа промолчал о происшествии? Испугался или думал, что от царапины ничего не будет. Но с того момента зараза распространилась по городам, вызывая панику и ужас. Сначала зараженные не убивали своих жертв. В первые дни после заражения, человек еще не становился зверем, но уже был заразным, а также испытывал необоснованную злобу ко всем вокруг. Он мог напасть, укусить, но на этом приступ агрессии купировался. Некоторые зараженные улетали в другие страны, на другие континенты, даже не подозревая, что являются носителями страшной болезни. Именно так вирус распространился почти во все точки мира.

Затем состояние ухудшалось. Зараженные кусали как животных, так и людей, пили кровь, но могли остановиться, будто осознавая, что нужно оставить жертву в живых, чтобы зараза распространялась быстрее. Те, кто смог вырваться, все равно были обречены. На кого-то нападали зараженные звери. Человечество летело в бездну, не успевая осознать

этого.

Первое время казалось, что зараза не коснулась птиц. Они не нападали на людей или животных, их поведение оставалось вроде бы обычным, но вскоре стало понятно, что они стали слишком пугливы и сторонились городов. Насекомые тоже не причиняли вреда, как удалось установить позднее, но и без них хватало опасностей.

С помощью военных удалось организовать эвакуацию здорового населения. Людей увозили в районы с благополучной эпидемиологической обстановкой. В первую очередь эвакуировали беременных, семейные пары и детей. Спасли и моих родителей. Они совсем недавно поженились, мама была беременна мной. Сначала их на самолете перевезли на остров. Именно там я и родилась, чуть раньше срока. Спустя четыре месяца, когда эпидемия уже охватила весь мир, разрушая и растаптывая его, эвакуированных доставили в Форт-Террено – город, вокруг которого экстренно возвели бетонные стены. Таких городов было около двадцати в округе. Но со временем стало ясно, что помимо вируса появилась еще одна беда. Рухнуло все: производство, фермерство, технологии. Мир откатился в своем развитии на многие десятилетия назад. Появились проблемы с поставками продовольствия, медикаментов. В городе пытались выращивать овощи и зерновые, в результате, этого количества едва хватало на удовлетворение нужд населения. Ни о каком изобилии речь, конечно, не шла.

Города, подобные нашему, контролировали военные, чему все были только рады. Они защищали нас, патрулировали периметр, следили за приближением мутантов. Но в последние годы не только зараженные были угрозой населению Форт-Террено. Люди начали нападать друг на друга. Город на город. В поисках продовольствия, техники, других необходимых ресурсов. Как будто одного вируса мало. Человечество решило окончательно уничтожить себя.

Я не знала другого мира. Выросла среди этой жестокости, страха и неуверенности в своем будущем. Решила учиться на медика. Эта профессия считалась невероятно нужной, но в то же время опасной. Я знала, что раньше, еще до моего рождения, каждый врач занимался своей областью, сейчас же готовили универсальных докторов. Вероятно, мы не знали всего досконально, учились уже на своем опыте, не погружались в конкретную область с головой, а изучали лишь азы. В основном я занималась терапией, но пару раз приходилось делать несложные операции. Лечила и взрослых, и детей. Некоторых медиков увозили в научные центры, где пытались разработать вакцину от свирепого вируса, но пока особенных успехов не было. Ситуация была слишком запущенной. Ученые полагали, что вирус сильно окреп и мутировал, а ловить зараженных было крайне опасно. Удалось установить, что они жили довольно долго, вирус не убивал их, а делал другими. Дикарями. Животными. Они не понимали человеческую речь, а жили лишь одними инстинктами.

После убийства отца я работала в городском госпитале. Чаще всего ко мне шли со стандартными простудными заболеваниями, трудностей с постановкой диагноза не было, чего не скажешь о лечении. Лекарств не хватало, приходилось придумывать альтернативные способы лечения, в основном травами. В тяжелых случаях выдавала рецепт на антибиотики. Нехватка медикаментов всерьез беспокоила медиков и больных.

Мама пережила отца всего на три месяца. Не выдержало сердце. Ее тоже сожгли, как и всех, кто умирал. Никаких кладбищ не было. От нашей семьи осталось только пепелище на месте нашего дома. Я пришла туда после новости о смерти мамы. За забором остался лишь фундамент некогда весьма симпатичного двухэтажного коттеджа и небольшой кирпичный гараж. На двери висел замок, я пыталась его сбить, но ничего не вышло. Сил не хватило. И в тот момент появился Джейк.

Он был военным. Шел мимо, патрулировал город. Увидел, как я вожусь с замком и спросил, нужна ли помощь. Я кивнула, а он без труда сбил замок и открыл дверь гаража.

– Я знаю, что случилось с твоим отцом, – внезапно сказал Джейк. – Мне жаль.

– Мне тоже.

Мы огляделись. У отца был черный багги. Он передвигался на нем по городу, иногда перевозил что-то не очень габаритное. Я умела водить. Папа научил меня в свое время.

– Отличная машинка, – хмыкнул Джейк, почему-то не торопясь уходить. – С бензином у нас, правда, проблемы. Установлен лимит на месяц. Пока что заправляют только военные тачки.

– Мне некуда на ней ездить. Я живу рядом с госпиталем.

Мне было легко разговаривать с ним. Джейк еще что-то рассказывал про машины и смотрел на меня с интересом. Я немного нервничала, но не торопилась прогонять его. Заглядывала в коробки, которые хранили здесь родители. Кое-что отложила, чтобы забрать с собой. В основном вещи и обувь. Мама была отличной швеей, и со вкусом у нее тоже было все в порядке.

– Смотри, Эни, это телефон, – радостно позвал меня Джейк. – Таким пользовались лет двадцать назад, даже больше.

– Двадцать два года назад, – вздохнула я и подошла к нему. – Это мамин. Она забрала его с собой, когда их с папой эвакуировали.

– Теперь эта штука совершенно бесполезна. Рация – вот, что никогда не подводит.

Мы стали общаться. Джейк врезал новый замок и вручил мне ключ от гаража. Наша дружба как-то сама собой переросла во влюбленность. Он не мог ночевать в моей комнате согласно военному уставу, да и места не было, если честно. Кровати, установленные в таких вот общежитиях, были слишком узкими. Все для одиночек. Но, конечно, наша бли-

зость была неизбежной, и мы пользовались любой возможностью заняться любовью, когда все обстоятельства были в нашу пользу. Джейк жил в казарме, и вход туда был мне заказан. Но как только у него появлялось свободное время, он сразу бежал ко мне. Не скажу, что наши встречи были очень частыми, ведь что его, что моя служба отнимали много времени. Но тем ценнее были часы, проведенные вдвоем.

В моем доме проживало шестеро человек. На первом этаже располагались три жилые комнаты, которые занимали девушки, а также кухня и ванная. На втором этаже жили трое парней. Они работали в цехе по производству оружия. Стив и Майк были братьями, а Роджер вырос в детском доме и был одного со мной возраста. Мои соседки – Ванесса и Эмбер – трудились швеями. Каждый из нас получал карточки на продукты и вещи. Никаких денег не было. В гараже я нашла купюры, которые привезли с собой родители. Судя по их количеству, запасы у них были приличные. Однако в новом мире эти бумажки не имели ценности. Лучше всех снабжали военных. Их продуктовый паек был гораздо более разнообразным, форму им также выдавали по первому требованию, поэтому большинство парней и даже некоторые девушки стремились попасть в военный центр, где осуществляли профессиональную подготовку. Наши военные и правда отличались крепким телосложением и выносливостью, а за показателями их организма пристально следили медики.

В госпиталь обычно попадали с ранениями, полученными во время боевых действий и сражений с военными и гражданскими из других городов. К сожалению, такие стычки происходили все чаще.

Я не была солдатом и не любила спорт. Но в нашем мире самым главным навыком являлся бег. При малейшей опасности нужно было бежать. И я заставляла себя бегать по утрам. Первые несколько раз я была близка к тому, чтобы бросить все к черту. Ну, сожрут меня мутанты, подумаешь. Хуже уже быть не может. И так жизнь не радовала. Но кое-как, понемногу, это занятие меня затянуло. Позволяло на время отключиться от мрачных мыслей.

Алекса я увидела еще один раз, когда выписывала его. Взяла фонендоскоп, он тут же снял футболку и подошел ближе. Ему стало гораздо лучше, только сердце билось слишком быстро. Я не стала это комментировать. Он оделся и вдруг спросил:

– Не хочешь прогуляться завтра? Вдвоем.

Я как раз заполняла журнал, но пришлось поднять на него взгляд. Мне не нравилось его поведение. Неужели он не понимает, что мне неприятно его видеть? Про прогулку даже речи быть не может.

– У меня есть парень.

Я видела, как сильно он сжал челюсти. И кулак. Подошел к моему столу и вроде бы спокойно сказал:

– У тебя никого нет. Я знаю.

– Ты ошибаешься, – нахмурилась я.

– Эни, ты уходишь после работы одна. Тебя никто не встречает. Не провожает. В свободное время ты тоже одна. Или с соседками по дому. Никакого парня нет.

– Он есть, – повысила я голос. – Уходи, пожалуйста. И не нужно лезть в мою личную жизнь.

– Кто он? – не сдавался Алекс, нависнув надо мной.

– Тебе-то что?

– Если у тебя правда кто-то есть, назови его имя. Вот и все.

– Джейк Уокер. Ты доволен? – рявкнула я и так сильно сжала в пальцах карандаш, что он треснул.

Парень опешил и даже отступил на шаг. Некоторое время гипнотизировал меня своими голубыми глазами, а потом ушел. Наконец-то. Что это вообще было? Все с ума посходили.

Глава 3

Врачи тоже болеют. Так бывает. Вот и меня не миновала подобная участь, я слегла с температурой и кашлем, выводящим легкие наизнанку. Лечилась травяными настоями, жаропонижающее не принимала, пытаюсь обтираниями сбить температуру. Получалось с переменным успехом. В какой-то момент подумала, что если я сейчас сдохну, то некому будет меня оплакивать. А мне это надо? Вот еще.

Но жить определенно хотелось. Вечером я кое-как доковыляла до госпиталя, взяла пару таблеток и вернулась домой. Соседки сидели в своих комнатах, боясь заразиться. Вообще, это обычная практика. Если в доме кто-то болеет, все соблюдают меры предосторожности. Опять же из-за нехватки лекарств. Болеть никому не хотелось.

Быстро приняла душ и легла поверх одеяла. Внезапно кто-то постучал в мою дверь. Стало даже интересно, кто рискнул меня потревожить.

– Заходите, – подала я голос и тут же закашлялась.

Дверь открылась, и в комнату вошел Алекс Тейлор собственной персоной. Полностью в военном обмундировании. Я даже приподнялась, опираясь на локоть, чтобы лучше его видеть. Этому что тут надо?

– Я болею, – предупредила я, хотя по моему хрипловатому голосу и так было ясно.

– Я знаю. Потому и пришел. Может, что-то нужно? – спросил Алекс, прошел в комнату и сел на стул.

– Откуда ты знаешь, что я заболела? – поразилась я.

– Заходил в госпиталь. Там и сказали.

– Зачем заходил? – недоумевала я.

Он пожал плечами и уставился на меня. Как назло, одета я была лишь в спортивный топ и шорты. И сейчас Алекс разглядывал меня, совершенно не таясь.

– Ну, раз говорить ты не хочешь, то дверь вон там.

– Я хотел сказать тебе, – внезапно подал голос Алекс, – что Уокера нет в живых. Уже два месяца. И ты знаешь это, Эни.

Я резко села и даже сжала кулаки. Сердце гулко застучало в груди, ускоряя темп. Но я пыталась держать себя в руках.

– Это неправда. То есть никто не знает наверняка. Он мог выжить.

– Его отряд не справился с заданием. Они должны были вернуться через двенадцать часов. Но их нет до сих пор. Шестьдесят дней, Эни. Среди мутантов, зараженных зверей и разрушенных городов. А также в центре боевых действий. Города Джорджтаун и Бридж воюют за ресурсы. Это не так далеко от нас. Ты понимаешь, что шансов нет?

– Шанс есть. Уходи.

Я легла и даже закрыла глаза. Услышала шаги, и щелчок закрывающейся двери. Он ушел, а я торопливо распахнула глаза и осмотрелась. Алекса и правда не было в комнате. Я

почесала макушку и нахмурила лоб, пытаясь понять, зачем ему все это. Зачем он приходит и говорит со мной о Джейке? Да, их отряд пропал. Никто так и не выходил на связь, и поэтому неизвестно, что же там произошло. А вдруг Джейку удалось спастись? Я продолжала в это верить. Но пришел чертов Алекс и принялся давить на больное, будто действительно собственными руками рвал на мне рану.

В висках противно пульсировала кровь. Я легла на бок, подтянув колени к животу. Джейк – единственный человек, которому я была небезразлична. Мы держались друг за друга. Он тоже был одинок, но, в отличие от меня, Джейк даже не знал, что такое семья. Он вырос в детском доме, их полным составом эвакуировали на остров, а затем в Форт-Террено. Не представляю, как все эти малыши справлялись с волнением, с неизвестностью и страхом. Их некому было поддержать, объяснить, что происходит в мире. Их просто несло течением, а они, не сопротивляясь, следовали за толпой, надеясь найти где-то тихую пристань.

В то время дети были очень ценным ресурсом. Особенно мальчишки. Будущие военные. Как только Джейку исполнилось пятнадцать, его переселили в казарму, где начали готовить к военной службе. С тех пор он так и жил в казарме, служил на благо нашего города.

Кажется, Алекс старше Джейка. На вид ему лет тридцать. Я знала, что он командир группы, а значит, далеко не последний человек среди военных. Что он делал тогда в нашем

доме? Зачем пришел? ... Что толку гадать, раз ответа я все равно не знала.

Ночью ужасно захотелось пить. Я налила воды и вернулась в комнату. Встала напротив окна, опираясь одной рукой на стол. Внимание привлёк предмет, которому тут явно нечего было делать. Я сначала даже не поняла, что это. Осторожно поставила кружку на стол и протянула руку. Шоколад. Тонкая прямоугольная плитка, завернутая в плотную серую бумажную обертку. Я поднесла шоколад к лицу и принялась. Божественный аромат. Конечно, в нем наверняка больше сахара, чем какао бобов, но все равно это настоящая редкость. Я знала, что шоколад выдавали только военным и детям, и то очень редко. Раз в несколько месяцев. Остальные же были лишены такой роскоши.

– Ну и что ты тут делаешь? – тихо спросила я плитку, покрутив ее в пальцах.

Тяжело вздохнула. Вывод напрашивался сам собой. Алекс получил паек, зашел ко мне и оставил тут шоколад. Придется вернуть.

Однако сделать это удалось только через несколько дней. Я окончательно вылечилась, погрузилась в рабочие будни, но как-то вечером мне удалось вовремя уйти с работы, и я направилась к казармам. Я совершенно не знала, где жил Алекс Тейлор, но предполагала, что мне подскажут. В сумке сиротливо болталась плитка шоколада, к сожалению, уменьшившаяся ровно на половину.

Мне было ужасно стыдно. Но я не ела шоколад лет десять. Именно тогда его поставки практически полностью прекратились, изредка кое-что перепадало детям и военным. И вот сейчас я просто не смогла удержаться. Постоянный голод был вечным спутником всех жителей. Не скажу, что нас не снабжали продуктами, но сложно было наестся морковкой, кукурузой или капустой, да и, если честно, выбор был невелик. Ели то, что выдавали по карточкам. Мне вообще было грех жаловаться. Докторам иногда выдавали молочные продукты, и это было настоящее счастье.

У входа на территорию военных дежурил молодой паренек с винтовкой за плечом. Увидев меня, он встал и сделал шаг вперед.

– Доктор Ханнем, – вдруг радостно выпалил он, поправляя фуражку. – Вас что, вызвали?

– Э-э... Привет, – быстро ответила я, – нет. Мне нужен Алекс Тейлор. Не знаешь, где можно его найти?

– Капитан Тейлор? Я могу его вызвать. Подождете?

– Конечно.

Парень исчез в маленькой будке, где едва помещался, а я принялась бродить туда-сюда возле шлагбаума, глядя себе под ноги. Кажется, так прошло минут десять, не меньше. Я замерла, глядя на виднеющийся вдали полигон, как вдруг услышала сзади запыхавшийся голос:

– Эни?

Повернулась. Алекс быстро шел ко мне, держа в руках

куртку цвета хаки. Он подошел и встал совсем близко, тревожно нахмурился, кажется, заглядывая в самые глубины моей души своими светло-голубыми глазами. Будто ледышки. Как и у меня. Мое сердце замерзло, и теперь весь его холод отражался в моих глазах.

– Что случилось? – спросил он, неотрывно глядя на меня.

Мне по-прежнему было неловко смотреть на него. Он убил моего отца. И вроде бы спас меня. Но видеть его было больно. Слишком тяжелые воспоминания связаны с ним.

– Ты забыл у меня шоколад, – ответила я и принялась рыться в сумке. Признавать свой провал было непросто, но необходимо. – Извини. Я не смогла удержаться. И осталась только половина...

Я протянула ему плитку, он растерянно взял ее и зачем-то покрутил, рассматривая. Так расстроился? Вот черт...

– Я знаю, что виновата! Знаю! Могу дать взамен сахар. Или джем. Знаешь же, его выдают в таких маленьких баночках, буквально пару ложек... Но это единственное сладкое, что у меня есть. Точнее, еще нет, но через три дня выдадут паек, и я отдам тебе то, что пообещала.

Я вдруг разозлилась и резко подняла голову, глядя на Алекса с вызовом. Сам виноват, что везде разбрасывает шоколад! На что он надеялся? Другой человек на моем месте даже и не подумал бы вернуть ему плитку.

– Хмм. Эни, я принес этот шоколад для тебя. И надеялся, что ты съешь все.

Я опешила и даже отступила на шаг.

– Зачем мне твой шоколад? – растерянно спросила я и тут же поняла. Нахмурилась. – А-а, за то, что я лечила тебя? Но это же глупости! Это моя работа. Ты мог отдать его медсестре, она хлопотала вокруг тебя гораздо больше, чем я. В любом случае, не стоило мне ничего приносить.

Алекс хмуро смотрел в сторону, сжимая в крупной ладони плитку. Видеть его так часто было почти невыносимо. Сразу вспоминался тот день, когда отца не стало. Алекс убил его. Я помнила оружие в его руке.

– Пока, – буркнула я и развернулась к дороге, но он вдруг сказал:

– Я провожу тебя. Уже совсем темно.

– Глупости. Что со мной может случиться? В нашем городе безопасно.

– Прекрати упрямиться, – вздохнул парень и зашагал рядом со мной. Спустя пару минут он вдруг сказал: – Я много раз извинялся. Могу извиниться снова. Но вообще-то я спас тебя тогда.

– К чему ты это говоришь?

– Ты ненавидишь меня. Я думал, это пройдет, когда ты осознаешь, почему я выстрелил. Это же очевидно, черт возьми! Но нет, ты вредничаешь, смотришь свысока. Почему?

– Может, потому, что вредная? – дернула я плечом. Разговор мне не нравился.

– В этом я уже убедился, – проворчал Алекс. – Все, что я

пытаюсь сделать, ты воспринимаешь в штыки, нос воротишь. Хмуришься. Твое упрямство не дает тебе нормально жить.

– Нормально? – Я даже остановилась, гневно глядя на парня. – О чем ты говоришь? Как можно нормально жить в этом хаосе? Это не жизнь, это какое-то безумие. За прошлый год я потеряла троих близких мне людей. Единственных близких. У меня никого не осталось. Я, может, и жить не очень-то хочу...

Я заткнулась и посмотрела на дорогу. Упрямо пошла вперед. Дурацкий разговор. И дурацкий Алекс. Чего он лезет ко мне? Пытается загладить свою вину? Мне это не нужно.

– Эни, жизнь продолжается, – снова заговорил он, догоняя меня. – Ты просто боишься. Боишься жить. И боишься умирать. И висишь в этом пограничном состоянии. Не позволяешь себе никаких других чувств, кроме обиды, злости и ненависти.

– У меня были чувства, – еле сдерживая слезы, ответила я. – Были! И они никуда не делись. Джейк, может быть, выжил. Я...

Алекс вдруг схватил меня за плечи и сильно сжал. Я плохо видела его. Слезы застилали глаза. Я моргнула. По щекам заскользили капли.

– Хватит! Его нет.

Он отпустил меня и ткнул пальцем в сторону моего дома. Быстро кивнул.

– До свидания, Эни.

Алекс быстро пошел обратно, а я долго смотрела ему
вслед, кое-как борясь с желанием еще больше разреветься.

Глава 4

Стоило Алексу уйти, как я пожалела, что не задала ему вопросы, мучившие меня. Он видел столько жестокости, столько войн, убийств и зверств, так почему считает, что нам стоит держаться за этот мир? У него есть семья? Есть любимые люди? Наверное. Он пытается спасти меня. Хотя я этого не просила. Возможно, чувствует угрызения совести за то, что лишил меня отца. Лишил семьи.

Я работала почти без выходных, но меня это совсем не напрягало. Так даже лучше. Может быть, работа – и есть смысл моей жизни? Я лечу людей. Это благородно. Это важно. Да, наверное, в этом мое предназначение.

Как-то вечером, на доске объявлений у выхода из госпиталя, я заметила приколотый листок. Крупными буквами было выведено слово «объявление». Набирался медперсонал для полевого госпиталя. Я заинтересовалась, прочитала текст еще раз. Рядом остановились две женщины – мои коллеги. Изучили объявление и испуганно переглянулись.

– Чего вы? – удивилась я, глядя на такую реакцию.

Одна тяжело вздохнула и махнула рукой, вторая пояснила:

– Это же ясно, Эни. Военные действия близ города, много раненых, полевой госпиталь. Соображаешь? Война не обошла Форт-Террено стороной. Муж рассказывал, что Бридж

захватили. Правитель Джорджтауна просто какой-то кровавый диктатор. Вроде бы он даже не военный. Псих. Местных жителей лишили половины пайка, представляете? Если нас ждет та же участь, могу сразу сказать – половина жителей умрет голодной смертью.

– Значит, нужны врачи для раненых на поле боя? – уточнила я.

Женщины угрюмо кивнули и поспешно скрылись в госпитале. Я медленно шла домой, размышляя. Я никогда не была за пределами Форт-Террено. Там наверняка полно зараженных зверей, бродят мутанты... Опасность. Джейк не вернулся домой. Его убили. Ведь если бы он выжил, то обязательно вернулся бы ко мне.

На следующее утро я стояла у кабинета, в котором записывали добровольцев. Кроме меня на стуле у окна сидел мистер Ноллан. Невероятно опытный врач, но с ужасным характером, о котором слагали легенды. Он был довольно худощавым, среднего роста, светло-русые волосы поредели и оголили макушку. Он вдруг закинул ногу на ногу и вытащил сигарету.

– Ты записываться? – хмыкнул он, оглядывая меня с ног до головы.

– Да. Вы тоже?

Он закатил глаза и сунул незажженную сигарету в рот.

– Придется. Кому-то же нужно ехать. Желающих, как видишь, больше нет.

– Почему? – нахмурилась я.

– У многих семьи. Да и кто захочет покидать безопасное место, уезжать в дикий лес и таскать раненых с поля боя. О-о, чего-глаза-то такие испуганные стали? Все, пропал запал?

– Нет, не пропал, – упрямо покачала я головой, хотя его речь произвела впечатление. – А вы что же, без семьи?

Мистер Ноллан помолчал. Я знала, что он был замечательным хирургом, и, конечно, кому, как не ему, ехать в полевой госпиталь. Из меня хирург так себе... Опыта слишком мало.

– Извините, – опомнилась я. – Это не мое дело.

– Ну почему же, – ответил он и вдруг встал, подошел ко мне. – Я отвечу. Раз уж нам, похоже, придется работать бок о бок, должны же мы что-то знать друг о друге. У меня была жена. Умерла пять лет назад. Сын давно вырос и, естественно, стал военным. А теперь ты рассказывай.

– У меня никого нет. Родители погибли год назад.

– Твой отец заразился, – кивнул мужчина. – Ты чудом выжила. Я слышал эту историю. С матерью что?

– Сердце, – кратко ответила я. – Со смерти отца прошло всего три месяца.

Мистер Ноллан кивнул и посмотрел в окно. Затем снова перевел взгляд на меня.

– Я помню тебя. Ты присутствовала среди студентов на операции, которую проводил я. Из вашей группы еще кто-то в обморок грохнулся. Не ты.

– Нет, конечно. Но, если честно, операции я делала редко.

Мой профиль – терапия...

– Забудь об этом. Нет никакого профиля. Мы должны уметь все. Или ты думаешь, что в разгар военных действий к тебе кто-то приползет с насморком? Нет, дорогая. Готовься много оперировать.

Вот тут я правда испугалась. Я не смогу. А если рана будет настолько ужасной, что придется...

– Да-да, – кивнул мистер Ноллан, вглядываясь в мои глаза, – вот все, о чем ты подумала, обязательно будет. А на что ты рассчитывала, Эни? Зачем вообще пришла записываться?

– Я просто... хотела чем-то помочь раненым.

– Я тебя натаскаю, – кивнул мужчина, и в этот момент раздались торопливые шаги.

Вскоре мы увидели мисс Фрост. Высокая, стройная женщина чуть за сорок, в элегантной юбке и белой блузке. Похоже, эти вещи сохранились еще из той, прошлой жизни. В наше время такое не шьют. Я покосилась на свои черные джинсы. Они попали ко мне прямоком из маминой молодости, и были сшиты еще до времен глобальной катастрофы.

– Эни? – удивилась она. – Что ты тут делаешь?

– Записываюсь в полевой госпиталь.

– Ты с ума сошла? – нахмурилась она. – Тебе там делать нечего. Кровь, муки и смерть. Молодой девушке вовсе не за чем портить себе жизнь такими страданиями.

– Хватит отговаривать молодежь, – встрял мистер Нол-

лан. – Лишние руки нам не мешают. А ты, Виктория, неужели тоже решила записаться?

Женщина смерила доктора не очень приветливым взглядом. Он же смотрел на нее с интересом.

– Да, решила. Хотя, если работать придется под твоим руководством, Оскар, то, вероятнее всего, я передумаю.

– Ерунда. Ты же знаешь, что я гений.

– Может, и так. Но ты давно чокнулся.

– Итак, что мы имеем: блестящий хирург, опытный анестезиолог и молодой терапевт, – подвел итог Ноллан. – Маловато будет.

Нас, наконец, записали, и мы вместе вышли на улицу, где замерли около ворот госпиталя. Руководство оценило наш добровольный порыв, но оставшихся специалистов будут набирать принудительно.

– Что ж, увидимся через четыре дня, – повесив ремешок сумки на плечо и поправив очки, сказала Виктория.

– Вот еще, – фыркнул Оскар. – Завтра чтоб были у меня. Нам нужно сработаться. А Эни совсем еще неопытная. Завтра удаляешь аппендицит у моего пациента.

– Я? – поразила я.

– Естественно. Это самое плевое. После аппендицита операция по удалению желчного пузыря. Иди, штудируй учебники, а завтра будешь набивать руку.

– Сумасшествие, – жалобно пробормотала я, чувствуя, как вспотели ладони.

– А я что говорила, – покачала головой Виктория. – Он форменный псих.

Я вернулась домой и застала в гостиной девчонок. Ванесса подстригала Эмбер. Последняя сидела на табуретке перед большим зеркалом, а Ванесса сосредоточенно щелкала ножницами.

– Приветик, – крикнула мне Эмбер. – Присоединишься? У нас сегодня день причесок. Роджера уже побрили чуть ли не на лысо, а братья решили отращивать кудри.

Я машинально посмотрела в зеркало. Мои каштановые волосы уже доросли до талии. Думаю, в полевых условиях такая длина не очень удобна. Ванесса жестом велела мне занять место Эмбер. Светлые волосы девушки еле доставали до подбородка. Как по мне, слишком коротко.

– Тебя так же? – хмыкнула Ван, расчесывая мою гриву.

– Давай по плечи.

– Ого! Для тебя и такая длина – просто экстрим. Ну, поехали.

Спустя двадцать минут я обзавелась новой прической, а Ванесса, ухмыльнувшись, сказала:

– Твою внешность невозможно испортить. Аж бесит.

– Я тоже тебя люблю, – хмыкнула я.

– Слушай, Эни, что у тебя с этим красавчиком? – внезапно спросила Ванесса, аккуратно расчесывая мои волосы.

– Каким? – опешила я, разглядывая себя в зеркале.

– Алекс, кажется? Он заходил, когда ты болела. Неужели

волновался за тебя?

Девушка хитро поглядывала на меня и даже подмигнула.

– Нет, конечно. С чего бы ему волноваться... И нет, у нас с ним ничего нет. Ты же знаешь, он убил моего папу.

Ванесса дернула плечом и вздохнула.

– Эни, он спас тебя. Хватит уже это отрицать. Кстати, помнишь Кейт?

– Нет, кто это?

– Мы с ней работаем вместе. Швея. Она же просто сохнет по твоему Алексу! Постоянно подкатывает к нему, но он только трахнул ее и тут же сказал, что о большем ей не стоит и думать. Никаких встреч и тем более семьи. Кейт ничего не светит, но она не теряет надежды. Согласна даже на случайный секс с ним.

Я уставилась в зеркало, встретившись со своим же взглядом. Мои глаза точь-в-точь как у него. Почти прозрачный лед.

– Может, ей все же повезет, – пробормотала я.

– Сомневаюсь, – внезапно рассмеялась Ван. – Представляешь, Алекс закрыл ей лицо простыней в самый пикантный момент. Либо он извращенец, каких поискать, либо...

– Что?

– Совсем ее не хотел, а представлял на месте Кейт другую девушку.

– В любом случае выходит, что он извращенец, – буркнула я.

Мы помолчали, а потом подруга тихо сказала:

– Джейка больше нет, Эни. Не стоит ждать чуда. И не стоит хоронить свою жизнь вместе с ним. Подумай об этом. Seriously подумай.

Четыре дня пролетели в таком стрессе и суматохе, что к моменту выезда из города я была почти без сил. Большая часть военных уже уехала, чтобы выбрать место и разбить лагерь. Пока мы тряслись в минивэне, я спросила у Оскара, что нас ждет.

Он пожал плечами и взглянул в окно. Виктория чуть подалась вперед, чтобы тоже услышать ответ Ноллана.

– Пока никаких военных действий нет, ожидаются переговоры с правителем Джорджтауна – Ником Престоном. Он уже поработил Бридж, присвоив запасы продовольствия. Многие гражданские были убиты, но не думаю, что его это заботит. Чем больше жертв, тем ему выгоднее. Не нужно кормить лишних людей.

– Они не следят за численностью населения? – задумчиво спросила Виктория, поправив очки.

– Насколько мне известно – нет. Это у нас детей могут иметь лишь пары, официально заключившие брак и прожившие вместе не менее года. Некоторые мужчины соглашаются на вазэктомию. В этом случае вообще не приходится переживать о нежелательной беременности. Но таких не много. Да и нашему городу нужны военные. Мужчины. В общем,

палка о двух концах. Перенаселение приведет к голоду, а нехватка военных – к проблемам с безопасностью. В Джорджтауне, по-моему, вообще никаких правил. Грабь, убивай, насилуй. Полный хаос. Бедные жители Бриджа. Боюсь, они все обречены.

– Зачем же полевой госпиталь, если войны нет? – спросила я.

– Пока нет, Эни. Но, я думаю, это вопрос решенный. Наши не торопятся нападать первыми, поскольку ждут подмоги из других городов. Престон же попытается уговорить наших на дополнительные поставки продовольствия и оружия для его городов. Ему выгодно получить это мирным путем, ведь одна военная операция уже существенно потрепала его людей.

– Переговоры пройдут в лагере? – спросил Колин Вудворт – студент-медик.

– Похоже на то, – вздохнул Оскар. – То, что происходит сейчас – нечто новое для всех нас со времен смертельного вируса. Людям спокойно не живется, вот и войны начались. Передел территорий и ресурсов.

Мы удрученно молчали, а я смотрела в окно. Огромные деревья, высокая трава, какие-то неизвестные мне растения – просто торжество природы над человеком. Кажется, планете будет лучше без людей.

Ехали мы минут тридцать и вскоре остановились около лагеря, разбитого нашими военными. Множество палаток цвета хаки, навесы, крытые грузовики. Мы покинули мини-

вэн и дождались одного из военных, который проводил нас к импровизированному госпиталю – огромный шатер с койками и комнатками, отделенными ширмами. Оскар, будучи главным, принялся деловито расспрашивать паренька о том, где выгрузили инструменты и лекарства, а мы просто растерянно бродили по шатру и переглядывались. Я вышла наружу и тяжело выдохнула. Волнение не отпускало, хотя еще, собственно, ничего и не началось.

– Эни? – услышала я за спиной и резко обернулась.

Алекс шел ко мне быстрым шагом, лицо нахмурено, в глазах... ярость?

– Какого черта ты тут делаешь? – рявкнул он, схватив меня за локоть.

– Работаю, – тоже нахмурилась я и попыталась высвободиться, но он держал меня крепко.

– Ты что, записалась в добровольцы? Ты спятила?!

– В чем дело? – я подняла голову, чтобы заглянуть в его глаза. Высокий, крепкий. Я рядом с ним ощущала себя хрупкой и уязвимой.

– Тут опасно, как ты не понимаешь?! Начнется война – будет ад. Зацепить может кого угодно! В том числе и тебя.

– Тебе-то что? – опешила я.

Он некоторое время молча вглядывался в мои глаза. Так странно. Будто замерзшие озера отражаются друг в друге. Потом устало провел ладонью по коротко стриженным волосам.

– Ты еще слишком маленькая, – сокрушенно покачал он головой. – Сколько тебе? Двадцать?

– Двадцать три, вообще-то. Я врач. Поэтому и нахожусь здесь.

– Глупая. То, чем ты занималась в больнице, просто цветочки по сравнению с огнестрельными ранениями. С ранениями от гранат. Раздробленные конечности, внутренности, смрад...

– Алекс! – Кажется, я назвала его по имени впервые. Он сжал челюсти и упрямо уставился на меня. – Я знаю, что меня ждет. Представляю. То есть... может, и не представляю, но меня уже просветили. Не нужно считать меня душой.

– Я и не считаю. Ты просто очень упрямая!

– Ты не лучше, – фыркнула я и скрылась в шатре.

Глава 5

Нам выдали оружие. Каждый из нас должен уметь обращаться с пистолетом, поскольку находились мы за пределами защищенного города. И хотя военные тщательно проверили территорию и заверили в отсутствии мутантов и зверей, мы должны были быть готовыми к нападению в любой момент. Сегодня мутантов поблизости не было, но они могли появиться рядом с лагерем когда угодно. Периметр, конечно, патрулировали, но я все равно постоянно волновалась и то и дело оглядывалась, оказавшись за пределами госпиталя.

Шла подготовка к переговорам с Ником Престоном. Никто не собирался пускать его в лагерь, искали подходящее место поблизости. Война еще не началась, а у нас уже были раненые. В основном молодые солдаты, еще совсем зеленые и неопытные. Они часто калечились на тренировках. Приходилось обрабатывать раны, вправлять вывихнутые плечи или даже фиксировать переломы. Я слышала, как Алекс ругался на новеньких, не скупясь в выражениях. Мы больше не пересекались с ним, я лишь видела его издалека. Но я знала, что он отчего-то был очень недоволен моим появлением здесь и даже просил Оскара отослать меня обратно в город. Оскар согласия не дал, заявив, что в случае хирургических вмешательств моя помощь ему очень пригодится.

– Он ревнует тебя, – заявила мне как-то Виктория за ужи-

НОМ.

Я подавилась водой, прокашлялась и уставилась на нее.

– О ком вы? – прошипела я, покосившись по сторонам. Вроде бы никому до нас не было дела.

– Об Алексе, конечно, – закатила она глаза. – Стоит кому-нибудь парню приблизиться к тебе, как он меняется в лице. И кстати, Алекс уже несколько раз пытался уговорить Оскара избавиться от тебя. Наверняка переживает, здесь не безопасно. А каждый раз, когда мы ужинаем вместе, проживает в тебе дырку взглядом.

– Он что, здесь? – пискнула я, отчего-то начиная ужасно нервничать.

Все приемы пищи проходили в так называемой столовой, представляющей собой навес огромных размеров, где располагались длинные столы и многочисленные скамьи. Конечно, нам приходилось питаться вместе с военными, но их было немало, и поэтому Алекса я никогда не замечала.

– Только что вышел. Постоянно смотрел на тебя, Эни, – улыбнулась Виктория. – Знаешь, я даже завидую тебе. Молодость, влюбленность, все самое интересное впереди... Не то, что у меня.

– Какая влюбленность? – выпучила я глаза. – Он убил моего отца!

– Твоего отца убил вирус, – строго сказала женщина.

– Даже если так, – перебила я ее, – у нас с Алексом ничего нет. И быть не может. У меня есть парень.

– Правда? Никогда не видела тебя с мужчиной. Он военный? Врач?

– Военный...

– Значит, он здесь? – поразилась Виктория и даже принялась крутить головой.

– Он пропал почти три месяца назад.

Женщина поправила очки и посмотрела на меня очень внимательно. Будто я образец для опытов.

– Понятно. Он выходил за пределы города. И не вернулся, – вздохнула она. – А ты еще не свыклась с утратой.

– Давайте не будем об этом.

– Конечно. Извини.

– О чем шушукаетесь? – вдруг вклинился в наш разговор Оскар и сел рядом с Викторией. Она сразу подвинулась ближе ко мне и чуть отвернулась от него. Я приподняла бровь, глядя на нее с недоумением. Она лишь дернула плечом и закатила глаза. Так-так. Похоже, между этими двумя занудами что-то происходит. Или происходило уже давно? Они знакомы уже очень много лет. Но Оскар был женат, а вот Виктория никогда не выходила замуж.

– О работе, конечно, – проворчала Виктория. – Ты же только о ней и способен думать.

– Ну почему же, – мирно ответил Ноллан. – У меня есть увлечения. Люблю играть в шахматы.

– Супер, – кисло произнесла она.

– Составишь мне компанию как-нибудь, Виктория?

– Она с удовольствием, – хихикнула я, глядя на закатывающую глаза женщину. Кажется, из них получится очень колоритная парочка.

Я решила не бросать тренировки и даже захватила с собой спортивную форму. В то утро я надела легинсы и черный топ и направилась в сторону площадки, где тренировались солдаты. Несмотря на то, что время было раннее, несколько парней нарезали круги по площадке, кое-кто отжимался на поляне по соседству, а еще парочка солдат практиковались в метании ножей. Я немного размялась и побежала, пытаюсь не сбить дыхание. Конечно, я не замечала ничего вокруг, сосредоточившись на беге и своих мыслях, как вдруг услышала свист и один из солдат весело крикнул:

– Красавица, не хочешь заглянуть в мою палатку сегодня вечером?

– И в мою, – хохотнул его дружок, оба, кстати, были весьма симпатичными.

Я остановилась и уперлась руками в талию. Парни разглядывали меня довольно нахально. Я ухмыльнулась.

– Лучше вы ко мне. Тем более, моя палатка гораздо больше, и в ней есть много интересных инструментов. Будет весело.

– Она же врач, – крикнул еще один паренек с ножом в руке.

– А тебя я помню, Эдриан, – кивнула я ему. – Постарайся

снова не распороть себе руку. Мистер Ноллан не любит тратить обезболивающее на такие пустяковые случаи.

– Какого черта посторонние на площадке? – услышала я хриплый низкий голос позади и обернулась.

Алекс был так зол, что даже парни присмирели и быстро вернулись к своим занятиям. Я не спеша приблизилась к нему и довольно мирно сказала:

– Никто не говорил, что медперсоналу нельзя тренироваться здесь.

– Тебя вообще тут быть не должно, – процедил он, глядя на меня сверху вниз. Но смотрел он вовсе не в мои глаза, его привлекли другие части тела. – Что это вообще на тебе? Ты будто голая.

– Глупости, – разозлилась я. – Это вещи... из прошлой жизни. До катастрофы.

– Понятно, – пробормотал он и вдруг замер, глядя мне за спину.

– Что... – начала было я, но Алекс вдруг схватил меня за плечи и прошипел:

– Замри и молчи.

Я осторожно обернулась и заметила двух волков, настороженно приближающихся к лагерю. Они хоть и боялись людей, но упорно продолжали бежать вперед, чуть склонив головы.

– Волк и волчица, – шепнул Алекс. – Она прикрывает его глотку. Чтобы враги не загрызли.

– Зачем они бегут сюда? Почему не боятся?

– Их гонит сюда голод. Они заражены, Эни. Стали еще кровожаднее, чем были. Это уже не просто хищники. Это мутанты.

Раздались два чуть приглушенных выстрела. Двое солдат выстрелили одновременно и попали точно в цель. Животные взвизгнули и упали в траву. Я видела, как дергались лапы у одного из волков, второй, кажется, умер сразу.

– Они приходят чаще, – пояснил Алекс, а я только тогда поняла, что он все еще держит меня за плечи. – Наше присутствие на этой территории не осталось незамеченным. Вчера наши убили стаю собак. Их было семь.

– Почему они не съедают друг друга? – спросила я, хотя ответ, в общем-то, знала, но все равно удивлялась. Однако Алекс сказал:

– Вирус действует на них не совсем так, как на людей. Человек становится зверем, а вот животные чувствуют больший голод и потребность нападать. Но при этом их обычное поведение сохраняется. Как, например, у волков. Они выбирают пару на всю жизнь, и ничто не заставит волка причинить вред своей волчице.

– Людям стоит поучиться у них, – вздохнула я.

– Ты без оружия, – снова стал серьезным Алекс. – Тебя же предупреждали, что нужно всегда носить его с собой. Нападение может произойти в любой момент. А рядом не будет никого, кто сможет помочь тебе, вот как сегодня. И живот-

ные – это еще не самое страшное.

– Мутанты... – пробормотала я, глядя на свои кроссовки. Не совсем свои, конечно. Мамины. Почти вся одежда и обувь, которую я носила, несмотря на выдаваемые руководством города вещи, достались мне от мамы. Я знала, что многие тоже носили то, что осталось от прежней жизни родителей.

– Мы убили многих, когда разбивали этот лагерь. Они придут еще.

– Сколько их осталось? – задумчиво спросила я. – Прошло столько лет, новые заражения встречаются редко. В основном среди военных, которые выходят за территорию городов.

– На них нападают зараженные звери. А их стало очень много, и они опасны. Ситуация с твоим отцом... Это был не первый подобный случай. Скорее всего, на него напало какое-то животное, возможно, мелкое. Он не придавал значения царапинам или пытался сам себя обмануть, убедив себя в том, что зверь не был заразным.

– Он знал, что его бы сразу убили, без всяких проверок, – перебила я Алекса.

– Это так. Правила невозможно нарушить. Это приведет к новой волне заражений.

– Зачем ты вообще пришел тогда к нам в дом? – додумалась спросить я и уставилась на Алекса.

Он смутился. Я видела это так четко, что ошибиться бы-

ло невозможно. Честно говоря, я много думала о том, что привело его тогда в наш дом, и никаких вариантов у меня просто не было.

– Не думаю, что ты хочешь знать ответ, – произнес он, развернулся и быстро ушел.

– Дурдом, – пробормотала я и покачала головой.

Глава 6

Мы много говорили с Оскаром и Викторией о том, что происходит с нашим миром. Самая большая проблема – это огромное количество зараженных животных. Они отлично живут с этим вирусом, лишь стали более кровожадными и перестали быть осторожными. Пример тому те двое волков, которых убили на моих глазах. Они видели, как много нас было, но это их не остановило. Они хотели убить нас и просто бежали напролом. Их оскаленные пасти я вряд ли когда-то забуду.

Спустя два дня Оскар сообщил, что встреча глав городов состоится завтра. Причем в нашем лагере. Хотя ранее утверждалось, что Ника Престона сюда и близко не подпустят. Город Форт-Террено возглавляли три генерала, а Ник Престон, насколько нам было известно, был обычным бандитом и бунтарем, которому в какой-то момент удалось захватить власть в Джорджтауне. А все из-за того, что военных там практически не было. Некому было противостоять банде Престона.

Душевые располагались в отдалении от палаток, и вечером, возвращаясь к себе, я наткнулась на кота. Обычный черно-белый кот сидел под кустом и, кажется, был ужасно напуган. Как и я. Правила знал каждый житель Форт-Террено. Если встретил дикое животное, его следует немедленно убить. За все свои двадцать три года мне ни разу не прихо-

дилось этого делать.

И вот теперь мы с котом смотрели друг на друга и не знали, как быть. У меня на плече висела сумка с полотенцем и шампунем, но также лежал там и пистолет. Я запомнила слова Алекса и теперь везде носила его с собой.

Когда доставала оружие, то всерьез не думала, что мне придется его применить. Но кот вдруг полез из-под куста и сел напротив меня, заглядывая в глаза. Вроде бы ничего кроважного в его облике не было, но по моей коже пробежало стадо мурашек. Страшно было так, будто передо мной лев. Но глупо было бы недооценивать представителей семейства кошачьих, а особенно таких мелких. Кто знает, может в моего папу вцепился такой же кот. Одна царапина – и заражение гарантировано.

– Вот черт, – пробормотала я и взвела курок.

Кот вздрогнул, вдруг сгруппировался и поднял шерсть дыбом. В темноте я четко видела красноватый отблеск его глаз. Если он прыгнет сейчас, то я уже не смогу в него попасть.

Я испугалась и выстрелила. Перед глазами пронеслось лицо отца, уже не его, уже чужое, почти звериное. Я не хотела стать такой же. Не хотела умирать.

Кот взвизгнул и свалился в траву, а на выстрел сбежались солдаты. Я зачем-то покрутила оружие в дрожащих руках и машинально сунула в сумку.

– Вот твари, – раздался рядом голос Эдриана – совсем

недавно мне пришлось зашивать его рану. – Лезут и лезут.

– Тут становится опасно, – кивнул другой парень, почесав макушку. – Один такой кот может заразить кучу народа. Я уже не говорю о мышах и белках.

– Спокойно, – громко сказал Алекс, а я резко повернулась на его голос. – Мы установили звуковые ловушки, они отпускают животных.

– Ага, а чего тогда кот тут делает? – буркнул Эдриан.

– На мелких действует отлично, более крупные и настырные все равно пробираются, – вздохнул один из солдат.

– Зашибись, блин, – закатил глаза Эдриан. – Так мы никакой встречи не дождемся, нас просто загрызут кошки. Самая нелепая смерть.

– Ты в порядке? – спросил Алекс, подходя ближе.

Я кивнула.

– Усилим патрулирование территории, – нахмурился он и снова посмотрел на меня. – Эни, не забывай всегда носить с собой оружие.

– Я теперь так и делаю, – вздохнула я и собралась идти в свою палатку.

Но не успела я сделать и два шага, как слева раздался вскрик, а затем выстрел. Все ломанулись туда, я в том числе. За душевыми, предназначенными для военных, мы увидели парня. Похоже, он только принял душ, вышел и столкнулся со зверем, как и я. Только никакого животного по близости я не видела.

– Стой! – вдруг крикнул ему Алекс и достал пистолет.

Парень замер и зачем-то поднял левую руку, но правой сжимал пистолет. Все парни, как один, выхватили свое оружие и наставили на него. Они что, с ума сошли?!

И только чуть приблизившись к нему, я увидела царапины на его груди. Парень был одет в одни спортивные штаны, и сейчас я отлично видела алые капли на его светлой коже. Ему не повезло. Животное набросилось и достигло своей цели.

– Кто это был? – напряженным голосом спросил Алекс. – Отвечай, Купер!

– Не знаю, похоже, енот, – растерянно выдавил он и провел рукой по груди, стирая капли крови.

– Твою мать, – прошептал парень, который стоял рядом со мной.

– Его нужно изолировать, – внезапно громко сказала я и выступила вперед.

Алекс резко повернулся ко мне и уставился так, будто видел впервые.

– Уйди, – процедил он, недобро глядя на меня.

– Ты спятил? Возможно, мы сможем ему помочь. Оскар сказал, есть вакцина, которая...

– Она не помогает, – рявкнул Алекс. – Не работает! Ты врач, Эни... Мать твою, просто уйди!

– Но...

Алекс выстрелил. Я вскрикнула и зажала рот рукой. Купер свалился так, будто ему подрубili ноги. Алекс выстрелил в

голову. Как отцу. Этот парень был совсем молодым, вряд ли больше восемнадцати.

Я сразу же убежала, но успела заметить, как отчаянно смотрел на меня Алекс. Он знал, о чем я думала. Он поступил так же с моим отцом, не дал ему шанса. Я понимала, что вакцина, разработанная несколько лет назад, не могла спасти заразившихся. Лишь давала временное облегчение, но вирус был сильнее. Наверное, я, как врач, должна понимать это как никто другой, но в душе жила надежда, что кому-то эта вакцина поможет, что случится чудо, которое нам всем так нужно. За последний год ее состав улучшили, и, возможно, у этого парня был шанс. Но Алекс не мог рисковать остальными, не мог игнорировать правила. Зараженного нужно убить. Это знали все.

Встреча состоялась в восемь утра в нашем лагере. Виктория и Оскар остались в госпитале, а я решила посмотреть на встречу, от которой зависели жизни жителей Форт-Террено. Конечно, никто бы меня близко не подпустил, но мне это и не было нужно. Я надела черные спортивные штаны, черную водолазку и берцы, заплела волосы в тугую косу и вышла из своей палатки, прихватив черную кепку с вышитым красным крестом – опознавательным знаком для медицинского персонала.

Тут же столкнулась с Алексом. Он проходил мимо с одним из генералов – правителей города. Алекс ничего мне не ска-

зал, но смотрел слишком долго и пристально, и, кажется, даже неодобрительно покачал головой. Я закатила глаза и остановилась на пару секунд, пропуская их вперед. Не удивлюсь, если Алекс будет лично присутствовать на встрече. Похоже, он не последний человек среди военных.

– Приветик! – услышала я за спиной веселый голос и резко обернулась.

Рядом стоял Эдриан – паренек, который недавно распорол себе кисть.

– Собираешься посмотреть на встречу века?

– Хотелось бы. А ты?

– Я остаюсь здесь. Престон выдвинул условие: с обеих сторон только четыре человека охраны. Но у нас, конечно, преимущество, ведь встреча проходит на нашей территории. Мы тут все начеку. Смотри, вот и Престон с друзьями.

Я обернулась и действительно увидела облака пыли, поднимающиеся вслед за двумя багги. Эти модели были гораздо более навороченными, чем та, что была у отца. Не прошло и полминуты, как из транспорта вылезли четверо мужчин и направились к шатру рядом с нашим лагерем.

– Почему бы просто не пристрелить его? – спросила я Эдриана.

Он почесал макушку и пожал плечами.

– Я человек маленький, много чего не знаю, но...

Эдриан замялся, а я пристально посмотрела на него.

– Говори уже, – легонько толкнула я его плечом. – Все

равно узнаю.

– Парни говорят, что у Престона есть свои люди в нашем городе. Он очень печется о своей безопасности, поэтому заявил, что если он получит хоть царапину, его люди взорвут жилые дома в Форт-Террено.

– Шантажирует, – прошептала я, глядя на новоприбывших мужчин.

– Эни, только об этом не стоит болтать, – жалобно глядя на меня, сказал Эдриан. – Поднимется паника, если народ узнает, что их могут в любой момент подорвать в собственном доме.

– Я понимаю, – кивнула я. – Вот мудак. Какие с ним могут быть переговоры? Престону нельзя верить.

– А ему никто и не верит. Но всем нужно время. Нам – чтобы получить поддержку других городов. Ему – чтобы восполнить ресурсы после битвы за Бридж. Кстати, это лишь первый этап переговоров.

– Будет еще встреча?

– Может быть и не одна.

Даже с такого расстояния я видела, что сопровождающие Престона были одеты в военную форму цвета хаки и черные балаклавы, скрывающие их лица. Наши военные редко носили такие.

Мы немного помолчали, наблюдая, как все мужчины сели за стол переговоров. Я хмуро взирала на это зрелище и мне казалось, что толка от этой встречи не будет. Эдриан прав,

все лишь тянут время. А Престон известный псих, и никакого доверия совершенно не вызывает.

– Мы нашли енота, который вчера напал на Купера, – внезапно подал голос Эдриан. – Пристрелили, конечно. Будь осторожна, Эни. Животные начали проявлять к нам большой интерес. Их привлекает движение, наш запах. Думаю, совсем скоро стоит ждать и более крупных зверей.

– Я поняла.

– Ты правда думаешь, что вакцина могла помочь Куперу? – спросил парень, заглядывая в мои глаза с надеждой.

Я покачала головой.

– К сожалению, я не уверена в этом. Но думаю, стоит использовать любой шанс, ведь так?

– Возможно... Но у нас есть инструкции, и мы не можем их нарушить.

– Знаю.

Спустя тридцать минут встреча завершилась, мужчины загрузились в багги и уехали. Эдриан убежал узнавать новости, а я вернулась в госпиталь, где застала замечательную картину: Виктория и Оскар сидели напротив друг друга и играли в шахматы. Женщина не выглядела очень довольной, а вот Оскар что-то тихо ей говорил, подавшись чуть вперед.

– Эни! – обрадовалась Виктория и даже вскочила со скамьи, чтобы подойти ко мне. – Ну, что? Есть новости?

– Пока нет. Переговоры прошли мирно, но говорят, что это лишь начало. Возможно, встреч будет несколько.

– С этим психопатом и говорить не о чем, – фыркнула Виктория. – Я совершенно ему не доверяю.

– Ему никто не доверяет, – вдохнул Оскар. – Но у нас нет другого выхода. Начать войну проще всего. А договориться мирно может не каждый.

– Можно подумать, Престону нужен мир, – закатила глаза женщина. – Он захватил Бридж, уничтожил огромное количество мирных жителей. Он – чудовище!

– Вики, не паникуй раньше времени, – сказал Оскар и легонько похлопал ее по плечу. Виктория закатила глаза и вышла из палатки, а Оскар тяжело вздохнул и задумчиво посмотрел ей вслед.

Глава 7

Остаток дня прошел в суматохе и панике. Один из военных утверждал, что во время патрулирования территории видел мутанта неподалеку от лагеря. Он выстрелил, но человек увернулся и скрылся в лесу. Странно, но на выстрел пришли животные, которые по-хорошему должны были скрыться, опасаясь за свою жизнь. Но похоже, вирус действовал таким образом, что чувство самосохранения отбивалось начисто, оставалось лишь желание убивать.

Этим вечером солдаты убили стаю собак, пару волков и коосулю. Происходящее начало всерьез меня напрягать. Кажалось, что мы были приманкой для мутантов и зверей, пока находились в этом лагере. А осознание того, что где-то рядом бродит обезумевший человек, а то и не один, вызывало настоящую панику.

Я снова прихватила с собой пистолет и направилась к душевым. Время было позднее, многие уже спали. Я задержалась в госпитале, поскольку снова обрабатывала раны Эдриана. Парень обладал фантастической способностью калечиться на ровном месте. Я хотела намекнуть ему, что становится солдатом при таком его таланте – настоящее самоубийство, но сочла за благо промолчать. Кажется, Эдриан был рад носить военную форму.

Приняв душ, я только и успела надеть черные трусики, как

услышала грохот входной двери. Замерла, почему-то уверенная, что в такой поздний час никого здесь быть просто не могло, но кто-то действительно топал к душевым. Не успела я хоть что-то предпринять, как дверь резко открылась, и я увидела Алекса. Он казался уставшим и недовольным, но стоило ему заметить меня в полуголом виде, как выражение его лица вмиг изменилось. Я взвизгнула и прикрыла грудь ладонками, но, кажется, он вполне успел разглядеть то, что я не успела упаковать в белье.

– Какого черта ты тут делаешь? – рявкнула я. – Это душевые для медиков!

Стоять перед ним в одном белье было, мягко говоря, неловко. Он же вдруг взял себя в руки, нацепил на лицо непроницаемое выражение и вроде бы спокойно ответил:

– Мне пофиг, чьи это душевые, я просто шел помыться. И не думал, что в такое время застану здесь кого-то.

– Убирайся отсюда! – Я даже ногой топнула с досады, при этом чуть не свалилась на мокром полу.

Алекс отреагировал мгновенно. Быстро подскочил ко мне и схватил за локоть, удерживая от падения. Я продолжала стоять, вцепившись в грудь, пытаюсь уговорить сердце, которое билось как ужаленное. Алекс не отпускал мой локоть, и стало только хуже. На коже выступили мурашки, и он это, конечно, видел.

– Пожалуйста, выйди, – попросила я, глядя в пол.

– Эни.

Я машинально подняла голову, а он тут же склонился ко мне и поцеловал, удерживая мое лицо в своих ладонях. Не знаю, что со мной произошло. Казалось, мозг просто отключился, потому что я даже не пыталась его оттолкнуть. Я просто не могла понять, что происходило со мной. С нами. Мы же ненавидели друг друга. По крайней мере, я. Алекс же всегда был со мной строг. Кроме того случая с шоколадкой...

Мы не издавали ни звука, просто целовались, как сумасшедшие. Алекс избавлялся от одежды по-военному быстро, я даже не заметила, в какой момент на нем осталась лишь футболка, которую он молниеносно стянул с себя. Накачанный, крепкий, загорелый, он излучал невероятную силу и уверенность. Она притягивала, и я почему-то не сопротивлялась, когда он подхватил меня сильными руками и нетерпеливо вошел, заполняя меня собой.

– Боже, – выдохнула я, цепляясь за его плечи.

Мне окончательно снесло крышу, и я абсолютно ни о чем не думала, полностью отдавшись инстинктам и ощущениям. Алекс прерывался только чтобы целовать меня и заглянуть в глаза, а мне казалось, что никто не смотрел на меня так, как он. И от этих мгновений я испытывала какие-то невероятные эмоции, которые волнами стекались в низ живота, от чего я всхлипывала и прижималась еще ближе к Алексу, будто он – это все, в чем я нуждалась. И в тот момент так оно и было.

Кайф накрыл нас почти одновременно, но Алекс не выпустил меня из объятий и продолжал целовать, привалившись

к стене. Я встала на чуть дрожащие ноги и судорожно выдохнула. Что вообще с нами случилось? Зачем мы это сделали? И что теперь сказать Алексу?

– Примем душ вместе? – хрипло спросил он и включил воду, не дожидаясь моего ответа.

Мы стояли под струями воды некоторое время, и я вдруг будто очнулась. Отстранилась от него и схватила полотенце. Вытерлась, быстро надела белье и джинсы. Алекс тоже принялся вытираться, поглядывая на меня. Я не выдержала.

– Забудь об этом, ладно? Не знаю, что на меня нашло... А про тебя и так все понятно. Трахаться в душе наверняка для тебя не в диковинку.

Алекс надел спортивные штаны и вдруг приблизился ко мне чуть ли не вплотную. Я подняла голову, стараясь не отводить взгляд. Это было непросто. Но то, что он сказал дальше, чуть не сбило меня с ног.

– Я за тебя жизнь отдам, Эни.

Он ушел, а я так и стояла, оцепенев, чувствуя, как холодные капли стекают с мокрых волос по коже.

Вторая встреча состоялась вечером следующего дня. Эдриан, с которым мы снова наблюдали за переговорами, протянул мне бинокль, и я смогла разглядеть Ника Престона. Блондин с хитрыми глазами. Сколько бы я ни смотрела на него, его лицо постоянно украшала кривоватая ухмылка. Тут и дураку ясно: его словам веры никакой.

Я вернулась в свою палатку, села на пол и усталилась на шоколад, который нашла в своих вещах сегодня днем. Похоже, Алекс зачем-то принес его мне, когда я была в госпитале. Я не видела его со вчерашнего вечера, и не могла понять, он нарочно не попадался мне на глаза, или просто так вышло? Да и хотела ли я его видеть? Я и сама не знала. Наверное, нет. Как вести себя с ним – в ум не шло.

Мыться я пошла вместе с Викторией, опасаясь повторно столкнуться с Алексом, но его по-прежнему нигде не было видно. Пойманный мной по пути в душевые Эдриан, сказал, что генералы продолжают совещаться, Алекс и еще несколько мужчин с ними. Я вздохнула и вернулась в госпиталь. Но сидеть на месте оказалось не так-то просто. Я много думала, кусала губы, а потом решила пойти к Алексу. Мне нужно было знать, зачем он приходил тогда к нам в дом.

Пришлось спросить у Эдриана, где палатка Алекса. Парень понимающе хмыкнул, а я закатила глаза, прекрасно осознавая, как двусмысленно прозвучал мой вопрос. Зуб даю, завтра по всему лагерю поползут слухи о том, что я по ночам шастаю в палатку к командиру группы.

Алекс оказался на месте. Лежал на полу в одних штанах, закинув руки за голову и разглядывал потолок. Я тоже зачем-то посмотрела наверх, но ничего интересного не заметила.

– Привет, – пришлось сказать мне, раз уж это меня принесло к нему, а не наоборот.

– Что-то случилось? – нахмурился он и сел.

Эх, лучше бы ему одеться, а то все мысли из головы вылетели, стоило увидеть его обнаженный торс.

– Я рад, что ты здесь, – внезапно сказал он и протянул мне руку. – Иди ко мне.

Черт. Кажется, он меня неправильно понял.

– Алекс, я только хотела поговорить, – пробормотала я.

Он устало вздохнул и медленно кивнул, оперся локтями о колени.

– Скажи, пожалуйста, зачем ты приходил к нам год назад? Я хочу знать.

Алекс быстро поднял голову и уставился на меня. Я не отводила взгляд, мне казалось важным понять, что он чувствует. Какие эмоции вызвал у него этот простой вопрос?

Но он ничего не успел мне ответить. Снаружи послышались топот и крики. Алекс быстро надел футболку и сказал:

– Оставайся здесь. Пистолет с собой?

– Да, – растерянно ответила я и зачем-то вцепилась в его руку. – Подожди, я с тобой!

– Эни, нет. Жди меня здесь.

Он так быстро выбежал из палатки, что я не успела и рта раскрыть. Но сидеть тут я вовсе не собиралась. Вышла следом и огляделась. Неподалеку раздавались выстрелы, крики людей и рев животных. Мимо меня пробежали солдаты с автоматами. Сердце испуганно заколотилось о ребра. Я побежала к госпиталю, надеясь застать там Оскара и Викторию.

Возможно, они знали, что случилось.

Они и правда были в госпитале. Судя по лицам – напуганы не меньше меня. Виктория бросилась ко мне и быстро обняла, а Оскар нервно перебирал пузырьки с лекарствами, которые стояли на столике.

– Звери? – только и спросила я у них.

– И мутанты тоже, – хрипло сказал Оскар. – Массовое нападение. наших тут не много, основная часть охраняет город.

– Они справятся, – не очень уверенно произнесла Виктория.

Совсем рядом с нами кто-то жутко завыл, а затем издал такой громкий рык, что мы с Викторией взвизгнули, а Оскар присел и закрыл голову руками. Я зажала рот ладонью, а затем дрожащей рукой вытащил пистолет из кобуры. Оскар и Виктория последовали моему примеру, после чего мы встали спиной к спине, ожидая нападения в любую секунду. И оно не заставило себя ждать.

В палатку ввалилось существо, которое я сперва приняла за крупную собаку. Но в следующую секунду стало ясно, что это человек. Грязный, в страшных лохмотьях, с невероятно уродливым лицом, заляпанным землей и кровью. Невозможно было понять, женщина это или мужчина. Существо передвигалось скачками, опираясь на все четыре конечности. Мутант поднял голову, чудовищно оскалился, сильно раскрывая челюсть.

Виктория закричала, а я выстрелила, от испуга почти не целясь. И не попала. Мутант резко прыгнул вперед, но раздавшийся выстрел сбил его с ног, и зараженный свалился, захрипев. Он беспомощно дергал ногами, пытаюсь встать, из-под его тела появился тонкий темный ручеек. Кровь.

Я подняла голову и вздрогнула. Выстрел сделал военный. Лицо закрывала черная балаклава, в руках пистолет.

– За мной, – скомандовал он, и мы, будто под гипнозом, последовали за ним. Куда и зачем мы идем, он не объяснил, а мы почему-то не спросили. И только спустя пару минут, я заподозрила неладное. Все наши были с открытыми лицами, а этот...

Я резко остановилась, но кто-то вдруг сильно толкнул меня вперед. Я упала и увидела еще одного военного в маске. Он наставил на меня пистолет, но неожиданно подмигнул.

– Поднимайся, – сказал тот, что увел нас из госпиталя и сильно дернул меня за руку вверх. Я взвыла и попыталась вырваться, но он держал меня крепко. Оскар вдруг потянулся за пистолетом, но второй тип врезал ему кулаком в челюсть и отобрал оружие. Виктория отдала пистолет добровольно и подняла руки над головой. Меня тоже лишили оружия и рации, а еще наградили тычком за сопротивление.

– Что вам нужно? – спросила я, но ответа, конечно, не получила.

Страшная мысль закралась в голову. Люди Престона были в таких же балаклавах. Но зачем им я?! И Оскар с Виктори-

ей? Это какая-то ошибка... Это черт знает что!

И тут второй военный вдруг поднял маску вверх, а я замерла, глядя в знакомые зеленые глаза.

– Скучала, малышка? – спросил он как ни в чем не бывало.

– Джейк... Я не понимаю... Ты же...

– Я жив. И здоров, как видишь. А теперь шевели ножками, Эни. Поболтаем в другом месте.

Я ничего не соображала, но вдруг увидела Алекса. Он был совсем близко, бежал, на ходу прицеливаясь в схватившего нас военного. Джейк резко обернулся, вскинул руку, в которой был зажат пистолет, вверх и выстрелил. Я отчаянно закричала, а Алекс упал и, кажется, не шевелился.

– Нет! Алекс!

Крик перешел в плачь, а Джейк схватил меня за плечо и потащил вперед, не давая опомниться. Я кричала и вырывалась, пыталась обернуться и посмотреть на Алекса, но он не позволял мне этого сделать. Виктория и Оскар шли добровольно и не оказывали сопротивления, но смотрели на меня испуганно. На меня накатила самая настоящая истерика, и я врезала Джейку по колену, услышала его сдавленное ругательство и почувствовала его пальцы на своей шее. А после этого провалилась в темноту.

Глава 8

Кажется, я пришла в себя довольно быстро. Нас только что запихнули в машину, я услышала хлопок закрывшейся двери и открыла глаза. Автомобиль сорвался с места и резко рванул вперед. Моя голова ударилась об стекло, а я издала тихий стон. Рядом сидела Виктория и смотрела на меня с ужасом. Ее губы шевелились, похоже, она что-то говорила мне, но в ушах так звенело, что я ничего не могла разобрать.

Парень, сидевший впереди повернулся к нам, и я вздрогнула. Это был Джейк. Мой Джейк. Но теперь язык не поворачивался называть его так. Он сбежал. Бросил меня. А сейчас похитил. Только вот непонятно, с какой целью. Уж явно не от того, что ужасно скучал.

– Ну ты и сволочь, – не выдержала я и даже собралась плюнуть ему в лицо, но Виктория сильно сжала мою руку и прошептала: «Не надо».

Я тут же вспомнила об Алексе и дернулась в руках Виктории, а Джейк недобро сощурился и зло спросил:

– Что, скорбишь по своему дружку? Недолго же ты меня оплакивала. Впрочем, я прошу тебе это, Эни. Сам не святой.

– Куда мы едем? – борясь с подступившими слезами, спросила я.

– В Бридж.

– Зачем мы вам? – не унималась я.

– Скоро узнаешь, красотка, – ответил тот парень, что сидел за рулем и на миг обернулся, чтобы посмотреть на меня.

Не знаю, как я не вскрикнула. Это был Ник Престон. Псих, захвативший Бридж. Сумасшедший правитель Джордтауна, собравший вокруг себя банду бунтарей.

– Вам нужны врачи? – напряженно спросила Виктория. – Поэтому вы нас похитили?

Кажется, она соображала лучше меня.

– А кому они не нужны? – хмыкнул Престон.

Я понимала, что в плену у психа меня явно не ждет ничего хорошего и дернула ручку на двери. Она не поддавалась. Заблокировано.

– Эни, Эни, – покачал головой Престон. – Не ожидал, что ты будешь так сопротивляться. При этом именно ты наименее ценный человек из всех, кого мы забирали. Ты слишком молода, опыта немного, научных знаний тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.